

УДК 343.98.062

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

Журба О. Л.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Сбор доказательств по уголовному делу процесс трудоемкий и ответственный, требующий от должностного лица соблюдения установленных действующим законодательством требований. Механизмом сбора доказательств является проведение следственных действий, порядок производства которых предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством. Неукоснительное соблюдение законодательства при производстве следственных действий, в том числе и при производстве обыска, обеспечивает признание полученных доказательств допустимыми, однако практика демонстрирует игнорирование или несоблюдение требований действующего законодательства, что приводит к нарушениям прав участников уголовного судопроизводства. Несовершенство действующего законодательства и самовольная трактовка закрепленных норм, негативно сказываются на качестве расследования уголовных дел. Обыск как следственное действие, которое характеризуется, в первую очередь, принудительным характером, затрагивает конституционные права участников уголовного процесса, поэтому рассмотрение вопросов, связанных с процессуальным порядком обыска, для научного сообщества не теряет своей актуальности. Данная статья посвящена отдельным проблемным положениям процессуального порядка производства обыска, которые, по нашему мнению, требуют более пристального рассмотрения.

Ключевые слова: уголовное дело, следственные действия, процессуальный порядок, обыск, права участников уголовного судопроизводства.

В теории отсутствует однозначность подходов в определении понятия обыска и в установлении признаков, отличающих его от других действий [1, с. 234; 2, с. 294; 3, с. 1198].

В главе 25 УПК РФ в перечне имеется такое следственное действие как обыск, при этом понятие данного следственного действия ни в одной статье не закреплено, что позволяет теоретикам предлагать свои понятия, которые остаются дискуссионными.

Считаем возможным согласиться с теми учеными, которые рассматривают обыск как следственное действие, направленное на принудительное обследование личности, помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, находящихся у обыскиваемого лица и членов его семьи или какой-либо организации, для отыскания и изъятия скрываемых объектов, имеющих значение для дела. Обыск в ходе расследования может производиться и тогда, когда объектом поиска являются разыскиваемое лицо, труп или его части [4, с. 132-138].

Соблюдение процессуального порядка производства обыска, предусмотренного действующим УПК РФ, является обязательным требованием для признания результатов данного следственного действия допустимыми доказательствами, поскольку очень часто результаты обыска являются теми доказательствами, на основании которых принимается решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Первоначальным этапом предусмотренной процедуры является вынесение соответствующим должностным лицом постановления о производстве обыска, а при производстве обыска в жилище и личного обыска закон предусматривает требование об обязательности получения разрешения суда. Составление данного процессуального документа, постановления, считаем важным элементом процессуальной деятельности при производстве обыска, поскольку обыск в отдельных случаях ограничивает или затрагивает конституционные права граждан, поэтому реализация права на обжалование, в том числе и процессуального решения, является обязательным условием расследования.

Ущемление прав личности при производстве обыска потребовало от законодателя закрепления нормы об обязательности участия таких участников как понятые, что, по нашему мнению, является обоснованным требованием. О привлечении понятых целесообразно позаботиться заранее, это позволит избежать бессмысленной траты времени на поиски данных участников позже, поскольку порой бывает затруднительно это сделать в силу особенностей местности, времени года или суток, да и тактически не целесообразно с учетом особенностей расследуемого уголовного дела или личности лица, у которого или в отношении которого проводится обыск. Законодателем все же предусмотрена в отдельных случаях альтернативность действий, а именно при наличии опасности для жизни и здоровья людей, следственные действия могут проводиться без участия понятых, в этом случае возможно применение дополнительной формы фиксации в виде технических средств, если и их применение невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. Приоритет жизни и здоровья перед участием этих лиц в следственных действиях полностью оправдан, поэтому проведение данных следственных действий в исключительных случаях без участия понятых, но с неукоснительным соблюдением всех остальных требований процессуального характера, не должно влиять на результаты как следственных действий, так и расследования в целом [5, с. 303]. Участие переводчика, специалиста, представителя, законного представителя, защитника обеспечивается в случае их участия в расследуемом уголовном деле или при заявленном ходатайстве. Участие защитника при обыске требует отдельного рассмотрения, поскольку из тактических соображений о предстоящем обыске заранее лиц не уведомляют, поэтому подозреваемый и обвиняемый привлечь защитника к моменту начала данного следственного действия не могут. Перед началом следственного действия следователь, дознаватель обязан предъявить постановление о производстве обыска, а в необходимых случаях судебное решение, разрешающее его производство, а в соответствии со ст. 170 УПК РФ разъясняет понятым цель следственного действия, их права и ответственность. Закон предусматривает возможность для должностного лица запретить лицам, присутствующим при обыске, покидать место обыска и общаться друг с другом. Требование разъяснять какие-либо права данным лицам законом не закреплено.

Начало обыска обязывает соответствующее должностное лицо предъявить процессуальное решение о производстве следственного действия. Законодатель предусмотрел, что при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. Если же лицо, в помещении которого производится обыск, в период предварительного расследования находится в местах ограничения свободы, в силу избрания меры пресечения в виде

заклучения под стражу, то выполнить данное требование не представляется возможным. Ныне действующие нормативно-правовые акты [6] предусматривают порядок приема подозреваемых и обвиняемых только в места содержания под стражей и передачу их конвою для отправки к месту назначения и конвоирование подозреваемых и обвиняемых только для производства такого следственного действия, как проверка показаний на месте, все остальные следственные действия, предусмотренные в УПК РФ, проводятся только в специально оборудованных следственных комнатах, поэтому право на добровольную выдачу искомого, что предусмотрено нормой действующего законодательства, реализовать также невозможно.

Современная практика довольствуется предъявлением решения на обыск практически любому лицу из находящихся в обыскиваемом помещении или жилище и предложение добровольно выдать искомое предъявляется лицам, которые не имеют порой прямого отношения к расследуемому уголовному делу (знакомые, родственники, члены семьи, собственники помещений или жилища и т.д.). В этой части, считаем возможным рассмотреть зарубежный опыт. Так, согласно УПК Украины, следователь принимает надлежащие меры для обеспечения присутствия во время обыска лиц, чьи права и законные интересы могут быть ограничены или нарушены [7]. Обеспечение участия подозреваемого, обвиняемого при производстве обыска, позволит реализовать право на защиту, а именно еще перед началом следственного действия заявить ходатайство о привлечении и участии защитника, при желании выдать по предложению следователя, дознавателя подлежащее изъятию.

Далее проводится сам обыск, т.е. те поисковые действия, которые позволяют обнаружить и изъять все, что имеет отношение для расследуемого уголовного дела. Процессуальные же особенности самого обыска, на которые хотелось бы обратить внимание, связаны с возможностью должностного лица вскрывать любые помещения, если владелец отказывается их добровольно открыть. При этом законодательно никак не закреплено, что делать если имеются хранилища, вещи, которые лицо отказывается вскрывать. Законодатели других государств уже рассмотрели эти вопросы, внося соответствующие изменения в процессуальное законодательство, что полагаем, возможно принять на вооружение и российскому законодателю.

Отдельно хотелось бы остановиться на нормах, касающихся упаковывания обнаруженного и изъятых. Законодатель Беларуси обязывает упаковывать и опечатывать на месте производства обыска все обнаруженное и изъятые [8], российским законодательством предусмотрено, что данные действия могут производиться при необходимости, что, по нашему мнению, порождает отдельные проблемы на практике, когда под сомнение могут быть поставлены результаты обыска в части возможной подмены или иной манипуляции с изъятим. Поэтому нормы белорусского законодательства в данных вопросах, по нашему мнению, могут быть рассмотрены с точки зрения возможного заимствования при совершенствовании действующего отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Производство обыска заканчивается составлением протокола. На данном этапе участники указанных следственных действий должны иметь возможность в обязательном порядке ознакомиться с содержанием протокола, внести замечания и уточнения. Эта обязанность возложена на соответствующее должностное лицо. Соблюдение данного требования считаем обязательным, поскольку не соблюдение в этой части процедуры производства следственных действий, может привести к негатив-

ным последствиям для всего расследуемого уголовного дела. Копия протокола в обязательном порядке вручается лицу, в помещении которого было проведено следственное действие, или совершеннолетнему члену его семьи.

Участники уголовного судопроизводства имеют право на обжалование действий и решений должностных лиц. Это право реализуется и при проведении обыска. С учетом негативного отношения к правоохранительной системе в целом, участниками уголовного судопроизводства действия должностных лиц по результатам производства обыска обжалуются в судебном порядке [9, с. 118; 10, с. 86-87]. Таким образом, можно говорить, что принятие решений судом относительно решений и действий следователя, дознавателя в рамках процедуры обжалования, является судебным контролем. Своевременное реагирование суда на незаконные действия должностных лиц при производстве вышеуказанного следственного действия должно способствовать повышению эффективности и качества предварительного расследования, повышению правовой дисциплины следователя, дознавателя и иных должностных лиц.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что судебный контроль — это неотъемлемая часть обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, однако он не должен собой подменять обязанность должностных лиц неукоснительно выполнять нормы уголовно-процессуального законодательства при производстве обыска. Только строгое соблюдение процедуры при проведении данных следственных действий исключит последующее принятие незаконных и необоснованных решений при расследовании уголовных дел. Хотя процессуальный порядок законодательно определенный не идеален, его совершенствование работа законодателя, обязанности же должностных лиц исключить разночтения при применении уже действующих норм.

Список литературы:

1. Соколов А. Б. К вопросу о понятии и сущности обыска в жилище // Соколов А.Б. // В сборнике: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. 2017. С.234-236.
2. Чураков С. Ю. Сравнение правовой регламентации осмотра и обыска. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №4 С. 293-295.
3. Загвоздкин Н.Н. Личный обыск и схожие правовые понятия: проблемы разграничения. Право и политика. 2015. №8. С. 1197-1207.
4. Журба О. Л., Торопов С. А. К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска // Журба О. Л., Торопов С. А. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – С. 132–138.
5. Торопов С. А., Фирюлина А. А. Роль следователя в обеспечении безопасности следственно-оперативной группы при проведении следственных действий // Торопов С. А. Фирюлина А. А. // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском Федеральном округе материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 303-306
6. ФЗ от 15.07.1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Приказ МВД России № 140 от 07 марта 2006г. «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых»; Приказ МВД России № 950 от 22 ноября 2005 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.03.2012 г. № 4651-IV // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2013. – №9–13. – Ст. 88.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2018 год).

9. Бородин В. В. Разрешение судьей производства обыска в жилище: сущность и процессуальные особенности. Общество: политика, экономика, право. 2017. №12. С. 115-118.
10. Омельченко Т. В. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве // Омельченко Т.В. // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 86-87.

Zhurba O. L. Procedural features of search production // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – P. 146-150.

The collection of evidence in a criminal case is a time-consuming and crucial process that requires an official to comply with the requirements established by current legislation. The mechanism for collecting evidence is conducting investigative actions, the procedure for which is provided for by criminal procedure legislation. Strict observance of the law during investigative actions, including the search, ensures that the evidence obtained is admissible, but practice demonstrates disregard or non-compliance with the requirements of current legislation, which leads to violations of the rights of participants in criminal proceedings. The imperfection of the current legislation and the unauthorized interpretation of the established norms negatively affect the quality of the investigation of criminal cases. Search as an investigative action, which is primarily characterized by a coercive nature, affects the constitutional rights of participants in criminal proceedings, therefore, the consideration of issues related to the search procedure does not lose its relevance for the scientific community. This work is devoted to certain problematic provisions of the search procedure, which, in our opinion, require closer examination.

Keywords: criminal case, investigative actions, procedure, search, rights of participants in criminal proceedings.

Spisok literatury:

1. Sokolov A. B. K voprosu o ponyatii i sushchnosti obyska v zhilishche // Sokolov A.B. // V sbornike: Aktual'nye problemy ugolovnoj i ugolovno-processual'noj politiki Rossijskoj Federacii materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyye redaktory I.G. Ragozina, YU.V. Derishev. 2017. S.234-236.
2. CHurakov S. YU. Svravnenie pravovoj reglamentacii osmotra i obyska. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2018. №4 S. 293-295.
3. Zagvozdkin N.N. Lichnyj obysk i skhozhie pravovye ponyatiya: problemy razgranicheniya. Pravo i politika. 2015. №8. S. 1197-1207.
4. ZHurba O. L., Toropov S. A. K voprosu povysheniya ehffektivnosti poiskovyh dejstvij pri proizvodstve obyska // ZHurba O. L., Toropov S. A. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – S. 132–138.
5. Toropov S. A., Firyulina A. A. Rol' sledovatelya v obespechenii bezopasnosti sledstvenno-operativnoj greppy pri provedenii sledstvennyh dejstvij // Toropov S. A. Firyulina A. A. // V sbornike: Aktual'nye vloprosyy obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstviya prestupnosti v Krymskom Federal'nom okruge materialy Vserossijskoj nauchno-prkticheskoy konferencii. Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 2016. S. 303-306
6. FZ ot 15.07.1995 g. №103-FZ «O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovrshenii prestuplenij»; Prikaz MVD Rossii № 140 ot 07 marta 2006g. «Ob utverzhenii Nastavleniya po sluzhebnoj deyatel'nosti izolyatorov vremennogo sodержaniya podozrevaemyh i obvinyaemyh organov vnutrennih del, podrazdelenij ohrany i konvoirovaniya podozrevaemyh i obvinyaemyh»; Prikaz MVD Rossii № 950 ot 22 noyabrya 2005 g. «Ob utverzhenii Pravil vnutrennego rasporyadka izolyatorov vremennogo sodержaniya podozrevaemyh i obvinyaemyh organov vnutrennih del».
7. Ugolovno-processual'nyj kodeks Ukrainy ot 13.03.2012 g. № 4651-IV // Vedomosti Verhovnogo Soveta Ukrainy. – 2013. – №9–13. – St. 88.
8. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 16 iyulya 1999 goda № 295-Z (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 2018 god).
9. Borodin V. V. Razreshenie sud'ej proizvodstva obyska v zhilishche: sushchnost' i processual'nye osobennosti. Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo. 2017. №12. S. 115-118.
10. Omel'chenko T. V. Sudebnyj kontrol' v ugolovnom sudoproizvodstve // Omel'chenko T.V. // V sbornike: Ugolovnoe proizvodstvo: processual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 86-87.